

Паулина Шимик-Козачко

Передача англоязычных форм прошедшего времени в русском и польском языках : (на материале переводов романа Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит»)

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 2, 113-130

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Паулина Шимик-Козачко

**Передача англоязычных
форм прошедшего времени
в русском и польском языках
(на материале переводов романа
Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит»)**

Статья посвящена анализу англоязычных конструкций с глаголами прошедшего времени, использованных в романе Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит», и их переводов на русский (В.А.М) и польский (М. Skibniewska, А. Польковски) языки. Цель исследования заключается в рассмотрении различий в способе перевода указанных конструкций, в актуализации особенностей анализируемых переводов, а также в рассмотрении их влияния на восприятие смысла высказываний.

Ключевые слова: перевод, прошедшее время, грамматические различия

Каждый язык характеризуется особенностями, которые отображаются в синтаксисе, передаются лексическими средствами и грамматическими формами. В связи с этим вполне естественно, что при переводе с одного языка на другой может меняться порядок слов в предложении, однозначное слово заменяться многозначным, временные значения передаваться при помощи разных частей речи, а личные местоимения трансформируются, например, в личные окончания глагола. Небезынтересным при этом может оказаться вопрос передачи лексических единиц и грамматических конструкций с близкой семантикой при помощи языковых единиц, которые допускают разные способы перевода, а также и то, какие конструкции воспринимаются читателем как свои, а не как чужие.

Поскольку в нашей статье речь пойдёт о переводе отрезков художественного текста, обращаясь к работам исследователей проблем перевода, таких как А.В. Федоров¹, В.Н. Комиссаров², Т.А. Казакова³, К. Райс⁴, К.И. Чуковский⁵

¹ А.В. Федоров., *Основы общей теории перевода* (лингвистические вопросы), Москва 2002.

² В.Н. Комиссаров, *Теория перевода*, <[http://womlib.ru/teoriya-
perevoda/index.htm](http://womlib.ru/teoriya-perevoda/index.htm)>, (11.12.2012).

и др. попытаемся определить место художественного перевода среди других его разновидностей.

Практически во всех прочитанных нами работах приводится общая классификация перевода, которая включает:

1. письменно-письменный перевод;
2. устно-устный перевод;
3. письменно-устный перевод;
4. устно-письменный перевод.

Учитывая то, что художественный перевод является преобразованием письменного текста исходного языка в письменный текст на принимающем языке, т.е. языке перевода, можем его зачислить в первую группу, к которой принадлежат и другие виды перевода письменных текстов, например: деловой, юридический и политический. Поэтому, стоит обратить внимание на то, в чем художественный перевод отличается от других видов письменно-письменного перевода и насколько важным, является в нем применение дословного перевода.

Согласно Т.А. Казаковой: «Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантой является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая»⁶. Иными словами, переводческая деятельность при переводе художественных произведений сосредоточена на том, чтобы создать на принимающем языке речевое произведение, способное оказывать художественно-эстетическое воздействие на адресатов перевода.

При таком понимании перевода меняется и роль переводчика, который уже не считается ремесленником или копиистом

³ Т.А. Казакова, *Теория перевода (лингвистические аспекты)*, <<http://promond.ru/library.php?clause=022>>, (23.12.2012); Т.А. Казакова, *Художественный перевод (учебное пособие)*, Санкт-Петербург, 2002.

⁴ К.Райс, *Классификация текстов и методы перевода*, [в кн.:] В.Н. Комиссаров (ред.), *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*, Москва 1978.

⁵ К.И. Чуковский, *Высокое искусство*, <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/chuk/index.php>, (5.01.2013).

⁶ Т.А. Казакова, *Теория перевода*, указ. соч.

стом, а художником, о чём в своей работе писал К.И. Чуковский: “Он не фотографирует подлинник, как обычно считалось тогда, но воссоздает его творчески. Текст подлинника служит ему материалом для сложного и часто вдохновенного творчества. Переводчик – раньше всего талант.”⁷ Следуя такому определению перевода и переводчика можно было бы прийти к выводу, что в художественном переводе нет места для дословного перевода. Однако такое суждение отрицало бы роль и влияние исследователей перевода на переводческую практику, а также не учитывало бы того, что точно дословный перевод является основой для порождения любого перевода, в том числе и художественного. Иногда дословный перевод совмещает смысловую, лексическую и даже грамматическую эквивалентность и тогда он не требует никаких изменений и дополнений. Тем не менее, в связи с тем, что в художественном переводе важнейшим является сохранение стиля автора подлинника и отличительных черт самого произведения, которые должны вызывать у адресатов перевода похожие впечатления как оригинал у своих читателей, далеко не всегда дословный перевод является достаточным.

Подытоживая сказанное, анализ грамматических, лексических и семантических единиц перевода должен учитывать возможность, необходимость и допустимость дословного перевода в рамках интерпретации художественного текста, так как является точкой отсчета для переводческой деятельности. Поэтому в нашей статье, применяя дословный перевод изучаемых единиц, попробуем при помощи сопоставительного анализа выявить и назвать способы перевода временных конструкций, выражающих прошедшее время в английском, польском и русском языке.

При сопоставительном анализе языков стоит также обратить внимание на то, к какой языковой семье они относятся и какое место занимают в лингвистической типологии⁸. Это

⁷ Там же, с. 2.

⁸ E. Sapir, *Language – an introduction to the study of speech*, Taddington, 2003; Е.В. Рахлина, В. Гумбольдт, *Избранные труды по языкознанию*, Москва, 1984; И.А., Прокофьева, *Родственные языки как объект лек-*

помогает определять их сходства и различия, благодаря чему можно сосредоточить внимание на том, что является показательным при таком описании.

В данной работе анализировался материал трех языков – английского, относящегося к германской группе индоевропейской семьи, польского и русского, относящихся к славянской группе той же индоевропейской семьи. Уже на основании этого можно предполагать, что у польского и русского языков будет больше сходств, чем при их соотношении с английским. Эти отличия еще ярче обнаруживаются в процессе применения морфологической типологии языков. В данной статье учитываются элементы классификации, предложенной Э. Сэпиром⁹, ссылавшимся на работы А. Шлейхера и В. фон Гумбольдта, согласно которой польский и русский языки определяются как синтетические и флективные. Под этими терминами понимаются языки, которые выражают свои грамматические значения в слове, часто независимо от синтаксической структуры предложения, например, во фразах: *Мать любит ребенка* и *Ребенок любит мать*, несмотря на различный порядок слов общий смысл сохраняется.

Английский язык относится к аналитическим языкам нефлективного типа, определенные грамматические значения выражаются в нем не в слове, а в предложении, например, если сказать *The mother loves the child* и *The child loves the mother*, с порядком слов в предложении меняется также и смысл, так как в первом случае *мать любит ребенка*, а во втором уже *ребенок любит мать*. Связано это с тем, что в отличие от русского и польского языков, в английском нет форм косвенных падежей, а значит, именные формы звучат и пишутся одинаково. Вместе с тем, в английском языке возможны и синтетические формы выражения (категория принадлежности), а в русском и польском встречаются элементы

сической типологии: *русские и польские глаголы вращения*, „Вопросы языкознания”, 2004, №1; Н.С. Шарафутдинова, *Лингвистическая типология и языковые ареалы*, Ульяновск, 2009, А.Д. Швейцер, В.Н. Ярцева, *Английский язык*. [в кн.:] *Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва, 1990.

⁹ E. Sapir, указ. соч.

аналитизма. Так, наряду с аналитическим родительным *the car of a man* имеется и более употребительная синтетическая форма *the man's car*. В свою очередь, в польском и русском языках к аналитическим можно отнести формы предложного падежа, указывающего на место: в *Москве* – *w Moskwie*, в *школе* – *w szkole*, на *озере* – *nad jeziorem*. Данные примеры свидетельствуют о том, что разносистемные языки могут отличаться в одних сферах и совпадать в других – нет одного точного определения. Все это оказывает влияние на перевод, а тем более на сопоставительный анализ.

Помимо отличий, обусловленных несовпадением в фонетическом и синтаксическом строе, есть и такие, которые обнаруживаются при сопоставлении грамматических систем языков. Например, если иметь в виду временные отношения¹⁰ рассматриваемых трёх языков, можно заметить, что английский иначе передаёт значения времени по сравнению с польским и русским. Языки эти, как известно, имеют разный набор форм времени: в английском 12, в польском и русском – 3. Это приводит к тому, что фразы английского языка, предполагающие несколько способов построения для передачи прошедшего времени, в польском и русском неизбежно передаются иначе. Перевод, при котором сохранялись бы английские временные формы, в случае, когда в предложении выступают разные формы прошедшего времени, привёл бы в польском и русском к ненатуральному построению предложений.

В данной статье мы сосредоточимся на анализе передачи англоязычных конструкций прошедшего времени, так как они наиболее характерны для прозаических художественных произведений. Выбранный для анализа текст представляет собой дневник, написанный главным героем (хоббитом Бильбо),

¹⁰ Б.С. Абдуова, *Показатели времени в категории темпоральности*, <http://www.rusnauka.com/28_OINXXI_2010/Philologia/71877.doc.htm> (5.01.2013); К.В. Васютина, *Категория темпоральности английского и русского языков в аспекте перевода*, <<http://www.vestnik-kafu.info/journal/14/520/>>, (5.01.2013); Д.Р. Гильфанова, *Темпоральность художественного текста на материале английского и татарского языков*, Тюмень, 2005.

в котором описание основывается на воспоминаниях о произошедших в прошлом событиях. Для анализа мы выбрали 20 примеров, из которых 5 описано в статье. На основании исследования мы попробуем определить, какие способы перевода англоязычных форм прошедшего времени применяются польскими и русскими переводчиками, чем они обусловлены.

Отличия при переводе форм прошедшего времени с английского на польский и русский наиболее ярко проявляются в тех предложениях, где формы прошедшего времени используются неоднократно, например:

For Thorin *had taken heart again* hearing how the hobbit *had rescued* his companions from spiders, and *was determined* once more not to ransom himself with promises to the king of a share in the treasure, *until* all hope of escaping in any other way *had disappeared* (...)
(Tolkien, 2003: 182)¹¹

Dowiedziawszy się, jak mały hobbit *uwolnił* swych towarzyszy schwytanych przez pająki, Thorin *nabrał otuchy* i *utwierdził się* w postanowieniu, by nie wdawać się w żadne targi z królem elfów, póki *nie zgaśnie* ostatnia nadzieja, że uda im się uciec w jakiś inny sposób.
(Tolkien, 2003, przekład Polkowskiego: 187)¹²

Thorin bowiem *odzyskał ducha*, gdy dowiedział się, jak hobbit *ocalił* krasnoludy od pająków, i *umocnił się* w postanowieniu, by nie okupywać u króla wolności obietnicą udziału w skarbach, dopóki *nie zawiodą* wszelkie inne nadzieje ratunku (...)
(Tolkien, 1997, przekład Skibniewskiej: 182)¹³

¹¹ J.R.R. Tolkien, *The Hobbit*, London 2003, – все примеры из подлинника взяты из этого издания. В тексте они обозначены (Tolkien, 2003: 189). Цифра после двоеточия обозначает страницу.

¹² J.R.R. Tolkien, *Hobbit czyli tam i z powrotem*, przekład A. Polkowski, Warszawa 2003, – все примеры польского перевода Польковского взяты из этого издания. В тексте они обозначены (Tolkien, 2003, przekład Polkowskiego: 187).

¹³ J.R.R. Tolkien, *Hobbit czyli tam i z powrotem*, przekład M. Skibniewska, Warszawa 1997, –примеры польского перевода Скибневской взяты из

Потому что Торин, узнав, как хоббит *спас* его спутников от пауков, снова *приободрился* и *решил* не поддаваться и не обещать королю часть сокровищ за свободу, пока *есть надежда* выбраться другим способом (...).

(Толкиен Р.Р., 2003, перевод В.А.М.: 217)¹⁴

Как можно заметить из приведённых примеров, временные конструкции не всегда переводятся одинаковым образом. Для начала обратим внимание на глагольные формы Past Perfect, которые используются для того, чтобы указать на действие в прошлом, предшествующее другому действию в прошлом. Эта форма время чаще употребляется в письменных текстах.

В рассматриваемом фрагменте соотнесённость прошедшего и предпрошедшего времени можно заметить в форме *had rescued*, характеризующей действие, предшествующее получению Торином сообщения. Грамматическое значение предшествования удалось сохранить во всех переводах, так как указанная форма передаётся при помощи форм прошедшего времени *uwolnił, ocalił, спас*, которым предшествует действие, выраженное деепричастиями *dowiedziawszy się, узнав*, или также глаголом в форме прошедшего времени – *dowiedział się*. Однако далеко не всегда можно установить, какому действию предшествует фраза, передаваемая в Past Perfect. В анализированном предложении это заметно на примерах *had taken, had dissapeared*. В первом примере описывается действие, которое наступило после того, как Торин получил сообщение: “*Dowiedziawszy się, (...) Thorin nabral otuchy*”, *Торин, узнав (...) снова приободрился*”. В подобных случаях необходимо обратить внимание на лексемы, которые используются при Past Perfect, такие как *before, again, after, already, just, for, until* и т.п. Эти слова характерны для письменной речи

этого издания. В тексте они обозначены (Tolkien, 1997, przekład Skibniewskiej: 182).

¹⁴ Р.Р. Толкиен, *Хоббит или туда и обратно*, перевод с английского В. А. М., Москва 2003, –примеры русского перевода В.А.М. взяты из этого издания. В тексте они, соответственно, обозначены (Толкиен Р.Р., 2003, перевод В.А.М.: 217).

и заменяют в Past Perfect фразы, которые в устной речи оформлялись бы при помощи Present Perfect. В анализируемом примере встречаются слова *again* и *until*, которые обосновывают использование Past Perfect. Однако такое использование данной временной формы уже не так последовательно передаётся при переводах. Если первая фраза *had taken heart* переведена (подобно тому, что описано выше) при помощи прошедшего времени *nabrał otuchy, odzyskał ducha, przyobrodził się*, то вторая конструкция *had dissapeared* переводится на польский язык уже при помощи форм будущего времени *nie zgaśnie, nie zawiodą*, а на русский – при помощи настоящего времени *есть надежда*.

Помимо формы Past Perfect в анализируемом примере семантика прошедшего времени выражена также при помощи наиболее употребительной грамматической формы Past Simple: *was determinated*, при переводе которой на русский и польский языки значение прошедшего времени передаётся с помощью формообразующего суффикса –л– / –І– и нулевого окончания, указывающего на мужской род и единственное число: *utwierdził się, utocnił się, peшил*.

Из сказанного следует, что для английских фраз в Past Perfect при переводе на польский язык используются формы прошедшего и будущего времени, а на русский – формы прошедшего и настоящего времени. В случае Past Simple – формы глаголов с родовым окончанием. Но является ли такой способ перевода закономерностью? Рассмотрим ещё один пример, в котором встречаются формы обоих времён – Past Perfect и Past Simple:

(...) but in the great days of old, when Dale in the North was rich and prosperous, they had been wealthy and powerfull, and there had been fleets of boats on the waters, and some were filled with gold and some with warriors in armour, and there had been wars and deeds which were now only a legend.

(Tolkien, 2003: 200)

Za dawnych dobrych czasów, kiedy na północy kwitło jeszcze w Dale życie, Jezioranie byli bardzo bogaci i możni, po wodach rzek i jeziora żeglowały flotylle lo-

dzi i barek *wypełnionych* złotem lub wojownikami w zbrojach, *toczono* wojny i *dokonywano* wielkich czynów, o których teraz *wspominano* tylko w legendach. (Tolkien, 2003, przekład Polkowskiego: 202)

(...) lecz za dawnych dobrych czasów, gdy na północy *kwitło* zamożne miasto Dal, ludzie z Jeziora *byli* bogaci i możni, po wodach *żeglowały* flotylle, niektóre statki *woziły* złoto, a inne - rycerzy w zbrojach, *toczyły się* tu wojny i *dokonywały* wielkie dzieła, po których teraz *została* tylko legenda. (Tolkien, 1997, przekład Skibniewskiej: 199)

В дни бывшего благоденствия на севере между озером и Горой *стоял* несметно богатый и хорошо укрепленный город Дейл, и в Эсгарот *стекались* целые флотилии судов, *груженных* различными товарами, в том числе и золотом; *приходили* вооруженные воины; *велись* войны и *совершались* подвиги, о которых память *сохранили* только легенды. (Толкиен Р.Р., 2003, перевод В.А.М.: 235)

В приведённом примере, так же как и в предыдущем, используются две формы прошедшего времени – Past Simple и Past Perfect. Придерживаясь последовательности описания, начнём с Past Perfect.

В английском оригинале легко установить последовательность действий, так как все события, описанные формами Past Perfect *had been wealthy, had been fleets, had been wars and deeds*, происходили тогда, когда город Дейл “был богатый и хорошо укрепленный”, то есть он был таким сначала и лишь затем последовали другие действия: благополучие его жителей и флотилии, войны и т.д. Эти конструкции почти во всех случаях переводятся при помощи форм прошедшего времени, однако есть некоторые особенности. Например, фраза *had been wealthy* на польский переводится как *byli bardzo bogaci, byli bogaci*, тем самым, сохраняется значение прошедшего времени. В русском переводе придаточное предложение времени «when Dale in the North was rich and prosperous» заменено обстоятельством времени “В дни бывшего благоденствия”). Благодаря этому, смысл сохраняется независимо от построения предложения.

Had been fleets во всех случаях переводится при помощи прошедшего времени: *żeglowały, стекались*. То же наблюдается при переводе *had been wars and deeds*, хотя отличие можно заметить при выборе форм глагола в прошедшем времени. Переводчики Польковски и В.А.М. использовали страдательные конструкции: *велись войны и совершались подвиги, toczono wojny i dokonywano wielkich czynów*, Скибневска идёт по пути использования форм, подобных русскоязычным: *toczyły się tu wojny i dokonywały wielkie dzieła*. В данном контексте оба варианта правильны и стилистически, и лексически, хотя *wojny się toczyły*, а *czynów dokonywano*. Можно предполагать, что переводчики стремились избежать повтора при сохранении форм обоих глаголов: *toczyć się, dokonywać się*, так как в оригинале они выражены одним глаголом в форме *had been*.

Подытоживая анализ способов перевода глагольных форм в Past Perfect, можно сделать вывод о том, что при переводе на польский язык в подобных случаях используются формы глаголов прошедшего времени и страдательные причастия прошедшего времени или формы будущего, на русский – также формы глаголов прошедшего времени с формообразующим суффиксом –л– / -л- и нулевым окончанием, действительные и страдательные причастные обороты, формы настоящего времени либо (как вариант) глагольные конструкции опускаются и переводятся при помощи других языковых средств.

Рассмотрим теперь более употребительную в английском языке форму прошедшего времени Past Simple, которая используется для описания единичных действий, завершённых в прошлом, например: *Yesterday I wrote a letter/ Вчера я написал письмо*. Иногда в предложениях, построенных в Past Simple, может указываться время совершения действия: *She went to Spain last week. – Она ездила в Испанию на прошлой неделе*. Помимо этого, в одном предложении может описываться несколько событий, которые наступали в прошлом по очереди: *I woke up, washed my face, and brushed my teeth. – Я проснулся, умылся и почистил зубы*¹⁵.

¹⁵ R Murphy, *English Grammar in Use*, Cambridge 2004, p. 10.

Таким образом, при переводе фразы *Dale was rich and prosperous* во всех переводах сохраняется форма прошедшего времени, однако есть некоторые отличия. Итак, в переводе Польковского появляется глагол *kwitło jeszcze w Dale życie* – действие связано с жизнью и только затем с городом, что отличает перевод от оригинала. В переводе Скибневской: *kwitło zamożne miasto Dal* – глагол непосредственно связан с городом, что ближе к оригиналу. В русском варианте также сохранена форма прошедшего времени *стоял*, которая более точно (по сравнению с польскими переводами) передаёт семантику оригинальной конструкции, так как глагол указывает на город, который *стоял*, и лишь затем появляются определения *богатый и хорошо укрепленный*.

Также при переводе фразы *were a legend*, независимо от того, что во всех случаях переводчики использовали форму прошедшего времени, наблюдаются отличия при использовании форм глагола. Скибневска и В.А.М. используют форму прошедшего времени с формообразующим суффиксом *-л-* / *-л-* и окончанием *-а* для женского рода и *-и* для множественного числа: *została tylko legenda, память сохранили только легенды*, а Польковски – краткую форму страдательного причастия: *wspominano tylko w legendach*.

Как уже было сказано, в англоязычных повествовательных текстах чаще всего используются формы прошедшего времени Past Simple и Past Perfect. Однако существуют также и другие способы выражения действия, начавшегося до момента речи – Past Continuous и Past Perfect Continuous, которые употребляются с целью выражения длительного действия в прошлом. Past Continuous описывает действие, которое совершалось в прошлом, и этот процесс длился какое-то неопределённое время¹⁶, а Past Perfect Continuous передаёт длительное действие, которое началось до определённого момента в прошлом, часто названного в предложении другим действием, выраженным в Past Simple, и которое продолжалось в момент совершения этого второго действия: *She had been training for a few months and was very fit when I met her.* – *Когда*

¹⁶ Там же, р. 12.

я её встретил, она тренировалась уже несколько месяцев и была в отличной форме. (Она продолжала тренироваться)¹⁷.

В польском и русском языках отсутствуют формы длительного прошедшего времени, и поэтому для перевода конструкций Past Continuous и Past Perfect Continuous используются иные языковые средства. Стоит обратить при этом внимание на то, что Past Perfect Continuous используется в данном произведении крайне редко (во всей книге он встретился только три раза). Приведём здесь только один пример использования данной формы:

Later when the night must *have been getting old*, Kili who was watching then, came and refused them all again (...)
(Tolkien, 2003: 160)

Tuż przed świtem obudził ich Kili, który trzymał wartę.
(Tolkien, 2003, przekład Polkowskiego: 167)

W jakiś czas potem, jakoś już *chyba pod koniec nocy*, Kili, który z kolei *pełnił wartę*, obudził towarzyszy (...)
(Tolkien, 1997, przekład Skibniewskiej: 161)

К концу ночи, когда нашим героям удалось уснуть, *на часах стоял* один Кили, он вдруг всех *поднял*.
(Толкиен Р.Р., 2003, перевод В.А.М.: 192)

Уже первая фраза в примере *night had been getting old* показывает, насколько сложным и разнообразным может быть перевод выражений, построенных с помощью Past Perfect Continuous. Все переводчики отказываются от использования глагольной конструкции, которая представляла бы *ночь* как грамматический субъект (объект состояния), вместо этого используют обстоятельства времени, выраженные предложно-падежными формами *Tuż przed świtem*, *pod koniec nocy*, *К концу ночи*. Подобный выбор следовало бы признать оправданным, так как фразы **когда ночь почти окончилась*, *kiedy noc się już bardzo posunęła* на русском и польском языках звучали бы неестественно.

¹⁷ Там же, р. 32.

При переводе глагола *was watching* (Past Continuous) переводчики сохраняют глагольную конструкцию и используют глаголы несовершенного вида *trzymał, pełnił, стоял*, чтобы выразить значение длительности действия. Другие глаголы, выражающие действие в Past Simple (*came and refused*), были переданы глаголом совершенного вида в прошедшем времени: *obudził, поднял*.

Особого внимания достоин ещё один пример:

The dragon *was circling* back, *flying* low, and as he *came* the moon rose above the eastern shore and *silvered* his great wings.
(Tolkien, 2003: 260)

Smok już *wracał*, lecąc nisko, a kiedy *nadleciał*, księżyc wychynał nad wschodni brzeg jeziora i *osrebrzył* wielkie skrzydła gada.
(Tolkien, 2003, przekład Polkowskiego: 259)

Smok *zataczał krąg* i *powracał* niskim lotem, a w tej samej chwili księżyc wzeszedł nad wschodnim brzegiem jeziora i *osrebrzył* wielkie skrzydła Smauga.
(Tolkien, 1997, przekład Skibniewskiej: 259)

Дракон летел низко, а луна поднялась над горизонтом и *осветила* его большие крылья.
(Толкиен Р.Р., 2003, перевод В.А.М.: 301)

Заметим, что здесь конструкции Past Continuous имеют в своём составе тот же компонент, который используется в причастных и деепричастных оборотах (Participles), имеющих в форме Present и Perfect окончание *-ing*. В исходном предложении мы имеем дело с причастным оборотом действительного залога *flying*, которому у Польковского соответствует деепричастие *lecąc*. У Скибневской он заменён существительным *lot*, а В.А.М. переводит его посредством глагольной формы прошедшего времени *летел*.

В анализируемом отрывке употребляются также глагольные формы Past Simple: *came, silvered*, из которых только второму глаголу во всех рассматриваемых переводах соответствует глагол в тождественной грамматической форме: *osrebrzył, осветила*. Глагол *came* у Польковского сохранил

форму прошедшего времени *nadleciał*, а у Скибневской и В.А.М он просто отсутствует. Причина может заключаться в сложной для перевода конструкции *Past Continuous was circling back*. У всех переводчиков она передаётся как длительное действие при помощи глаголов несовершенного вида *wracał, zataczał, powracał, lemel*. Однако не у каждого переводчика можем найти все признаки действия. Фактически только у Скибневской сохранены обе черты полёта дракона: *zataczał krąg i powracał*, у Польковского они передаются только одним глаголом *wracał*. У В.А.М. все названные действия *was circling back, flying low* и *came* переведены только одним глаголом *летел*. Из сказанного следует, что, во-первых, конструкции с *Continuous* редко употребляются в повествовании, а во-вторых, они очень сложны для перевода. Главной причиной возникновения трудностей при переводе является сложность передачи семантики длительности описываемого глаголами действия: на русский и польский языки их можно переводить только посредством глаголов несовершенного вида.

Помимо рассмотренных форм прошедшего времени очень употребительной конструкцией для описания прошлого в английском языке является страдательный залог (*Passive Voice*). В английском языке формы страдательного залога в одном предложении могут повторяться несколько раз, что не характерно для польского и русского языков. Данная особенность может быть продемонстрирована в следующем примере:

Galion was not at all pleased at being shaken or wakened, and still less at being laughed.

(Tolkien, 2003: 189)

Galion nie był wcale zachwycony tym potrząsaniem i budzeniem, a jeszcze mniej kpinami z jego osoby.

(Tolkien, 2003, przekład Polkowskiego: 194)

Galion zżymał się, gdy nim potrząsano, gdy go budzono, a najbardziej, gdy się z niego wyśmiewano.

(Tolkien, 1997, przekład Skibniewskiej: 188)

Гэлиону вовсе не понравилось, что его трясли, будили, да ещё и посмеивались.

(Толкиен Р.Р., 2003, перевод В.А.М.: 225)

Сравнение переводов с оригиналом показывает, что ни в одном случае форма страдательного залога не сохранена. Конструкция *was not pleased* у Польковского переводится при помощи именного сказуемого \Rightarrow глагол *być* в форме прошедшего времени + причастие *zachwycony*, у Скибневской и В.А.М. используется форма прошедшего времени. Следует подчеркнуть, что в переводе на польский язык глагол, в противоположность оригиналу, использован без отрицательной частицы, в то время как Польковски и В.А.М. сохраняют отрицание.

В других случаях переводчики также использовали разные способы для передачи форм страдательного залога. Так, конструкции *being shaken or wakenen* и *being laughed* Польковски переводит при помощи существительных *potrząsaniem i budzeniem, kpinami*, Скибневска использует страдательные причастия прошедшего времени: *potrząsano, budzono, wyśmiewano*, а В.А.М. использует неопределенно-личные конструкции, в состав которых входят глаголы 3-го лица множественного числа прошедшего времени: *трясли, будили, посмеивались*.

Из сказанного следует, что формы Passive Voice переводятся неодинаково: при помощи форм прошедшего времени с использованием личной и безличной формы глагола, а также при помощи именного сказуемого или форм существительного. Вместе с тем можно заметить, что стратегия каждого переводчика заключается в использовании однотипных грамматических форм: у Польковского практически все фразы переведены при помощи существительных, у Скибневской при помощи страдательных причастий прошедшего времени, а у В.А.М. – глагольных форм прошедшего времени с формообразующим суффиксом *-ł-* и нулевым окончанием для мужского рода, *-a-* для женского рода и *-i/ -u* для множественного числа. Таким образом, можно предполагать, что независимо от выбора варианта перевода, переводчики пытаются сохранить некую выбранную ими последовательность.

На основании проведенного анализа можно прийти к выводу о том, что действия, начавшиеся до момента речи,

в романе Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит» в основном передаются при помощи глагольных конструкций Past Simple и Past Perfect, реже при помощи страдательного залога (Passive Voice) и в очень редких случаях посредством конструкций, обозначающих длительное время Past Continuous и Past Perfect Continuous. Это связано, прежде всего, с жанром анализируемого произведения, которое представляет собой воспоминания в форме дневников, основную часть которых составляют конструкции в форме прошедшего времени, лишь изредка прерываемые диалогами.

В польском и русском переводах романа английским формам прошедшего времени могут соответствовать разные конструкции. Например, форма Past Perfect в переводе на польский язык передаётся с помощью глагольных форм прошедшего времени с формообразующим суффиксом -ł- и нулевым окончанием для мужского рода, -a для женского рода и -i/-у для множественного числа, кратких страдательных причастий прошедшего времени, а также форм будущего времени, на русский – глагольных форм прошедшего времени с формообразующим суффиксом -л- и нулевым окончанием для мужского рода, -а для женского рода и -и для множественного числа, страдательных причастий, форм настоящего времени, кроме того, фразы, содержащие глагольные формы, могут опускаться и переводиться при помощи других языковых средств. Глагольные конструкции в форме Past Simple в большинстве случаев переводятся при помощи форм прошедшего времени, глаголов или причастий.

Глагольные конструкции в форме Continuous передаются переводчиками при помощи глаголов несовершенного вида, которые обозначают незавершённость действия. Однако при таком подходе не до конца сохраняется семантика длительности описываемого действия, а кроме того, утрачивается возможность дифференциации форм Past Continuous и Past Perfect Continuous.

Довольно употребительная в английском языке форма страдательного залога (Passive Voice) в переводах передаётся при помощи глаголов и кратких причастий прошедшего

времени, а также именного сказуемого или форм имени существительного.

Можно предполагать, что выбор переводчиков того или иного способа передачи англоязычных форм прошедшего времени обусловлен как интралингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Грамматическая асимметрия исходного и принимающих языков требует от переводчиков поиска наиболее точного соответствия, т.е. такого слова, словосочетания или предложения принимающего языка, которое является близким по значению единицам исходного языка. Тем не менее количество возможных вариантов перевода оставляет переводчикам возможность выбора «лучшего варианта» и здесь уже влияние на конечную форму перевода оказывают экстралингвистические факторы. Подтверждением для этого является отличительность переводов, созданных на одном и том же языке.

Независимо от того, при помощи каких языковых средств описывается действие, происходящее в прошлом, при подборе соответствующих грамматических конструкций переводчики на польский и русский языки сохраняют последовательность своих решений, что делает переводные тексты отличными друг от друга.

Sposoby wyrażania anglojęzycznych form czasu przeszłego w języku rosyjskim i polskim (na materiale przekładu powieści J.R.R. Tolkiena „Hobbit”)

Artykuł koncentruje się na analizie przykładów wziętych z "Hobbita" J.R.R. Tolkiena w języku angielskim i ich tłumaczenia na język rosyjski (B.A.M) i polski (Skibniewska M. i A. Polkowski). Celem analizy było wykazanie różnic w sposobie tłumaczenia wybranych jednostek leksykalnych, a także zwrócenie uwagi na różnoraki odbiór tłumaczeń przez czytelników.

Słowa kluczowe: przekład, czas przeszły, różnice gramatyczne

Transfer English form of the past tense in Polish and Russian (on the material of translation of the novel J. R. R. Tolkien's "The Hobbit")

The article is focused on the analysis of the past tense examples taken from "The Hobbit" by J.R.R. Tolkien in English and their translations into Russian (B.A.M) and Polish (Skibniewska M. and A. Polkowski). The aim of the analysis was to demonstrate differences in the way of translating

selected lexical units, and to draw attention to the consequence of individual translations and to the impact of the construction of translation on the public reception.

Key words: translation, past tenses, grammatical differences.

Паулина Шимик-Козачко – аспирант и сотрудник Института восточнославянской филологии Силезского университета. Область научных интересов: проблемы перевода, лексикология, национально-культурные и языковые отличия языков. E-mail: paulina.szymik-kozaczko@us.edu.pl